

И разве не у каждого есть, и обязательно должен быть свой неповторимый, единственный в мире, принадлежащий именно ему город. Таким для меня, например, стал Харьков. Потому что большую часть жизни я прожила здесь. Ведь, так или иначе, живя в городе, поневоле становишься постоянным зрителем, а значит, и участником захватывающего и никогда не прекращающегося архитектурного спектакля. «Правда, разобраться в нем не всегда просто – надо знать законы, по которым развивается действие, чтобы успевать следить за всеми перипетиями запутанного сюжета» [1].

По поводу восприятия одного и тоже увиденного и ожидаемого в городе разными людьми можно сказать, что «объективная реальность города, существуя независимо от индивидуального сознания, противостоит человеку в его познании... Субъективная реальность отношения человека к городу представляет собой проблемное поле, в котором разворачиваются переживание, рефлексия, осмысление человеком городской жизни» [4].

Литература

1. Гутнов Алексей Эльбрусович, Глазычев Вячеслав Леонидович. Мир архитектуры / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев. – М., «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», 1990.
2. Сартр, Жан-Поль, Экзистенциализм – это гуманизм / Сумерки богов. – М.: «Политиздат», 1989. С. 319–344.
3. Шубович С.А. Упорядоченные структуры в системе ценностей архитектурной среды города / Город. Культура. Цивилизация. Интернет-конференция ХНАГХ, 2012.
4. <http://science-education.ru/104-6673>
5. <http://03design.ru/dekor/arhitektura/>
6. <http://buildings-up.ru/raznoe/3871>

Майстренко В. И., аспирант кафедры градостроительства,
*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А.Н.Бекетова, Украина*

СТРУКТУРНО-ИНФОРМАТИВНАЯ РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ КРУПНЕЙШЕГО ГОРОДА

Архитектурная среда крупнейшего города содержит ряд составляющих, которые активно взаимодействуя, формируют уникальную и достаточно сложную структуру. Этими составляющими являются как современные функционально-деятельностные структуры, так и исторические архитектурно-пространственные наложения. При этом наиболее резкий контраст составляет противостояние современных архитектурных пластов, сформированных в XX-XXI вв., и исторических образований, верхний предел которых сейчас включает начало XX в. Их сосуществование порождает определенную конфликтную ситуацию, в которой зачастую проигрывает историческая среда как более уязвимая с точки зрения ее экономической ёмкости и затратности

содержания. Производственная база крупнейшего города позволяет легко заменить или модернизировать устаревшую застройку.

Актуальность исследования вытекает с одной стороны, из проблем состояния ценной исторической среды, с другой стороны из необходимости полноценного включения структурно-информационной составляющей этой среды в современную структурно-информационную составляющую города.

В то же время устойчивое развитие города основано на стабильных явлениях, в его исторической среде, которую обычно рассматривают как некое ресурсное хранилище города. Как правило, среда исторического ядра города хранит его историю, поэтому является социально и эмоционально ценной. Она находится как бы вне современной городской инфраструктуры, и ни масштабно, ни функционально не отвечает статусу центра современного города. Последнее становится аргументом ее скорейшей реконструкции и, как следствие, потери. Ветхость так называемой «фоновой застройки» часто не позволяет должным образом ее содержать. В результате историческое наследие безвозвратно уходит и город лишается того, что было его культурным и экономическим ресурсом. Эта проблема архитектуры, связанная с ее историко-культурными аспектами сейчас стоит особенно остро в крупнейших городах.

Исследования информационных аспектов архитектуры связаны с распространением семиотики как науки о знаковых системах, дающей возможность соотнести с архитектурой понятие сигналов, языка, знака и др. элементов информационных структур. Информативность в них трактуется, как возможность передавать сообщения. Информативные процессы понимаются как процессы преобразования сигналов в контурах управления с обратной связью.

Важным в условиях культуры XXI века, является проблема смыслообразования, как объединяющего фактора в исторической среде города. Фактор смыслообразования заложен в исторической среде города как носитель многозначных, уходящих в архетипические структуры сознания коды. Проблемы архитектуры сегодня касаются именно смысла человеческого существования, так как любая интерпретация архитектурных форм есть, в конечном счете, перевод на язык экзистенции, в противном случае занятие архитектурой становится культурно и человечески бессмысленным, и может быть обеспечено автоматами.

Одна из проблем градостроительного регулирования архитектурно-исторической среды состоит в сохранении самоидентификации городов, регионов и стран в целом. Архитектурно-историческая среда, содержит собственную неповторимую специфику, которая позволяет говорить о кодах идентичности регионов, городов. Это во многом определяет выбор подходов к градостроительной реконструкции территорий. В прошлые десятилетия преобладали методы активной перестройки исторических центров, то сегодня происходит поиск методик их сохранения, регенерации и воспроизведения утраченного характера.

Одной из основных характеристик воспринимающего индивида нужно считать существование максимальной границы скорости восприятия информации. Излишество информации не позволяет полностью её усвоить. Дефицит – вызывает сенсорный голод. Эти два порога отбивают возможность восприятия человеком информации и зону комфортности восприятия.

На сегодняшний день в архитектуре происходят довольно серьезные изменения, связанные, прежде всего, с расцветом информационных технологий, которые принесли с собой идеи «нестабильности» и «нелинейности». В архитектуре эти идеи выглядят в виде беспрерывной динамики, которая в свою очередь может лишить её целостности, гармоничности, которые базируются на визуальном комфорте, и превратить её систему в хаос.

Таким образом, можно констатировать, что историческая среда требует необходимости полноценного включения, в современную структуру города для усиления его архитектурной выразительности и духовной наполненности. Эта специфическая подсистема архитектурной среды города обладает уникальной смысловой нагрузкой, передающей зрителю традиционную для данного города информацию, идентифицирующую этот город и его жителей как культурно-историческую целостность. Эта подсистема является ценностным компонентом не только архитектурно-пространственного, но и общекультурного достояния города.

Радионова Л. А., канд. филос. наук, доцент,
Коротеева А. С. студентка

*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова, Украина*

ЖИЗНЬ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ: СВОБОДА ИЛИ ОДИНОЧЕСТВО

В древности человек не мог выжить в одиночестве. В одиночку он не мог завалить мамонта, отбиться от врагов, завоевать новые земли, не мог прокормить и защитить себя. Одиноких преследовали страхи перед непонятными явлениями природы, пугала неизбежность. Люди объединялись в роды, общины, кланы, создавали общие ритуалы. Чувство защищённости и уверенность в будущем появлялись только рядом с другими людьми. С развитием цивилизации отношение к одиночеству менялось, постепенно она перестала приводить к неминуемой гибели. Со временем некоторые люди выбирали для себя одиночество осознанно, оно позволяло погрузиться в себя и проникнуть в тайны мироздания. Одиночество стало необходимым атрибутом для гениев, которые создают шедевры, или для аристократов, которые поднялись на самую вершину власти.

Сегодня жизнь человека и его чувства зависят от большого количества различных аспектов, и место жительства является одним из самых главных.